

**ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ/PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY,
PHILOSOPHY OF CULTURE**

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.146.22>

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Научная статья

Комлев А.Е.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0005-0729-1140;

¹ Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (almaskom[at]mail.ru)

Аннотация

Свободное сосуществование различных практик языкового, художественного, литературного и повседневного общения требует внимания к возможным последствиям такого взаимодействия. Современная ситуация межкультурной коммуникации в рамках глобализационных процессов требует внимания к проблеме сохранения традиционной культурной идентичности. Стремление к унификации и нивелирование норм, образцов, смыслов национальных культур является опасным для существования всего культурного пространства. Целью настоящей работы является прояснение коммуникативных особенностей трансформации культурной идентичности, а также выявление факторов и механизма ее сохранения для жизнеспособности и процветания отдельных культур.

Ключевые слова: культурная идентичность, межкультурная коммуникация, другой, самоидентификация, глобализационные процессы.

PRESERVATION OF CULTURAL IDENTITY IN THE SITUATION OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Research article

Komlev A.E.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0005-0729-1140;

¹ Saratov state law Academy, Saratov, Russian Federation

* Corresponding author (almaskom[at]mail.ru)

Abstract

The free coexistence of different practices of linguistic, artistic, literary and everyday communication requires attention to the possible consequences of such interaction. The modern situation of intercultural communication within the framework of globalization processes requires attention to the problem of preserving traditional cultural identity. The aspiration to unification and levelling of norms, samples, meanings of national cultures is dangerous for the existence of the whole cultural space. The aim of this work is to clarify the communicative features of the transformation of cultural identity, as well as to identify the factors and mechanism of its preservation for the viability and prosperity of individual cultures.

Keywords: cultural identity, intercultural communication, the other, self-identification, globalization processes.

Введение

Отождествление себя с определенными культурными образцами и традицией – многоуровневый и многоаспектный процесс, раскрывающийся в динамике формирования и констатации осознанной самоидентификации. Культурная идентичность становится мощным фактором стабильности и консолидации общества. Вместе с тем в процессе коммуникации культурная идентичность становится подвижной, может изменяться. Проблема сохранения культурной идентичности является актуальной ввиду интенсификации глобализационных процессов, о чем писали Э. Тоффлер, С. Хантингтон, Э. Фромм, М. Бахтин, Ф. Барт. В последние десятилетия данной проблеме посвящали свои работы Г.Г. Салихов, И.В. Лысак, И.А. Ушанова, И.А. Герасимова, В.Ю. Иванов, С.И. Осипова, А.И. Богданова, Е.А. Авходеева и другие современные исследователи. Однако подвижность культурной идентичности, как правило, становится исходным пунктом анализа, недостаточно проясненной остается ее динамика. Представляется, что рассмотреть данный вопрос невозможно без обращения к коммуникативным особенностям ситуации межкультурного взаимодействия.

Основные результаты

Культурная идентичность относится к числу факторов, неоднозначно проявляющих себя в межкультурном взаимодействии. Стагнация культурного самосознания и консервирование традиционных представлений о принадлежности к определенной социальной общности препятствует практикам открытости, диалога, что становится препятствием на пути созидания и обогащения культуры. Насильственные или манипулятивные практики преодоления подобных тенденций приводят к негативным последствиям, поскольку нарушается целостность национальной культуры и интенсифицируются процессы социокультурной маргинализации. Другой подход к преодолению замкнутости культур – межкультурный диалог, в рамках которого происходит взаимообогащение и взаимоприятие. Аналитика истории развития культур доказывает несостоятельность авторитарных монологических моделей. М.М. Бахтин считает, что: «чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже <...> Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур» [3, С.

334–335]. Проявленность собственной культурной традиции, осознание ее ценности возможно только через соотнесение с другой культурой. Посредством другого субъект коммуникации опознает себя и черпает в другости другого новые смыслы. Это порождает возможности для самоидентификации в рамках иных культур. Культурная идентификация связана с проявлениями глубинных смыслов личностного бытия в таких сферах как религия, мораль, художественное и языковое своеобразие. Культура каждого народа уникальна и самобытна, поэтому «встречи» различных культур создают возможность приобщения к лучшему, что имеется в каждой из них, а также возможность привнесения собственных достижений в фонд общего культурного пространства.

Прагматическое значение межкультурного взаимодействия для созидания и функционирования любой культуры с необходимостью предполагает вопрос о пределах допустимости трансформации культурной идентичности. Должны ли существовать какие-либо границы такой изменчивости? Глобализационные процессы порождают формирование мультикультурной и межкультурной идентичностей. И если в первом случае речь идет об идентичности, вобравшей в себя содержание нескольких культур, то во втором предполагается выход за рамки какой-либо определенной культуры и формирование сознания «человека мира».

Провозглашение в качестве желаемого вектора развития формирование ощущения принадлежности глобализирующейся культуре имеет целью унификацию образцов и смыслов социального бытия [6, С. 286–288]. Гармоничное развитие культуры требует «другого», но в унифицированной культуре другой исчезает. «Процесс глобализации в сфере культуры способен динамично протекать только в форме межнационального взаимодействия, учитывающего особенности культур и религий различных народов» [4, С. 67]. Утрата культурной идентичности в рамках традиционных социальных образцов порождает проблемы для идентификации как таковой: «миллионы людей занимаются поисками своей идентичности или какого-то магического средства, которое помогло бы им вновь обрести свою личность, мгновенно дало бы ощущение близости или экстаза, привело бы их к более «высокому» состоянию сознания» [8, С. 579]. При наличии большого количества вариантов для самоотождествления потеря идентичности является проблемой для современного человека и для культуры в целом.

Вопрос о необходимости сохранения традиционных культур и чувства причастности к ним, в конечном итоге, не исчерпывается прагматикой, поскольку ответ на него будет иметь оценочно-мировоззренческий характер. За сохранение идентичности в рамках определенных культур выступают те, кто ориентирован на этнические, национальные, религиозные, семейные ценности и смыслы. Для российской ментальности ответ на данный вопрос очевиден, тем более что он поддержан государственной политикой, базирующейся на традиционных ценностях. Тем не менее различные трансформации последнего столетия, особенности территориального и национального состава, а также влияние вестернизации стали условиями того, что и в самосознании россиян «присутствует кризис идентичности в различных ее формах и проявлениях» [7, С. 125]. Жизнеспособность и процветание культуры во многом зависит от решения практической проблемы сохранения культурной идентичности в процессе взаимодействия с внешним миром. Неприемлемость политики изоляционизма требует выявления факторов и механизма сохранения культурной идентичности в ходе межкультурной коммуникации.

Различные подходы связывают формирование культурной идентичности с особенностями природно-биологического характера, в рамках которых проявляются конструктивные возможности воспроизведения символов и топосов социального бытия. Однако современные концепции указывают на неопределенность, текучесть и ситуативность такого самоосознания [2, С. 9–49]. Все многообразие идентификационных факторов С. Хантингтон типологизирует следующим образом: аскриптивные – возрастная, половая, этническая и расовая принадлежность; культурные – клановая, языковая, национальная, религиозная, цивилизационная характеристики; территориальные – ближайшее окружение, географическое положение и климатическая зона; политические – политическая, идеологические и другие группы интересов; экономические – работа, профессия, корпоративная культура, отрасли, классовая стратификация; социальные – дружеские, партнерские отношения, клубы, команды, социальное положение [10, С. 59]. В рамках культурной идентичности на первый план выходит комплекс таких характеристик как внешность, наименование, язык, история, религия, национальность, художественно-эстетический бэкграунд, определяющих разделяемую принадлежность к определенной культуре.

В психологическом контексте, культурно-этническое самосознание является рефлексивной частью национально-особенного в сознании, связанной с представлением народа о самом себе и национальном идеале. Национальный характер представляет собой «совокупность черт характера, которая господствует у большинства членов данной социальной группы и возникает в результате общих для них переживаний и общего образа жизни» [9, С. 230–231]. Основой национальной идентичности является некая «смысловая целостность», являющаяся выражением ее культурного кода и выполняющая системообразующую функцию. Культурная идентичность нации сохранится при неизменности ее ценностного, смыслового ядра. И напротив, при рассеивании национальных смыслов, происходит утрата идентичности. В традиционных обществах смыслообразующая идея, как правило, носит религиозный характер. «Именно религия выступает в качестве одного из ключевых факторов, препятствующих этнической ассимиляции и тем самым способствующих сохранению культурной идентичности» [4, С. 67].

В.В. Красных выделяет следующие элементы механизма обеспечения сохранности культурной идентичности:

- 1) передача культурных традиций и предпочтений во времени от поколения к поколению;
- 2) наличие социальных оценок, норм и формирование у субъектов сообщества убежденности в их правильности;
- 3) идеологическое обоснование и мотивирование к принятию и соответствию моделям поведения, принятых в рамках определенной культуры [5, С. 659].

Обеспечение данного механизма базируется на особенностях психической организации социальных субъектов к выделению и репрезентации своего «Я», в результате чего формируется «способность идентифицировать компоненты культуры по признаку «свое – чужое»» [1, С. 33].

Заключение

Решение проблемы сохранения культурной идентичности требует учета особенностей коммуникации при осуществлении межкультурного обмена, без которого невозможно полноценное существование любой культуры. Взаимодействие между различными этническими, национальными, социальными группами должно предполагать сбережение основных смыслов, образцов, ценностей, с которыми идентифицируют себя участники общения. Весь спектр культурных традиций несет в себе информацию о специфике национального наследия и самосознания. В целях обеспечения культурного богатства и многообразия, необходимо внимательное отношение к идентификационным факторам и обеспечению механизма сохранности культурной идентичности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Авходеева Е.А. К вопросу о формировании механизма сохранения национально-культурной идентичности Китая / Е.А. Авходеева // Известия ВГПУ. — 2014. — №8 (43). — С. 32–37.
2. Барт Ф. Введение: Этнические группы и социальные границы / Ф. Барт // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. — Москва : Новое издательство, 2006. — С. 9–49.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. — Москва : Искусство, 1986. — 445 с.
4. Герасимова И.А. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации / И.А. Герасимова, В.Ю. Иванов // Сервис PLUS. — 2017.
5. Красных В.В. Некоторые базовые понятия лингвокультурологии / В.В. Красных // Русский язык: исторические судьбы и современность. — Москва : Издательство Московского университета, 2010. — С. 659–660.
6. Осипова С.И. Сохранение культурной идентичности в условиях глобализационных процессов / С.И. Осипова, А.И. Богданова // Педагогический журнал. — 2018. — Т. 8. — С. 285–294.
7. Салихов Г.Г. Проблема идентичности в условиях глобализации / Г.Г. Салихов // Век глобализации. — 2015. — №1 (7). — С. 122–129.
8. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. — Москва : ООО "Фирма "Издательство АСТ"", 1999. — 784 с.
9. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. — Москва : Прогресс, 1995. — 272 с.
10. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон. — Москва : ООО "Издательство АСТ": ООО "Транзиткнига", 2004. — 635 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avhodeeva E.A. K voprosu o formirovani mehanizma sohraneniya natsional'no-kul'turnoj identichnosti Kitaja [On the issue of forming a mechanism for preserving China's national and cultural identity] / E.A. Avhodeeva // Proceedings of the VSPU. — 2014. — №8 (43). — P. 32–37. [in Russian]
2. Bart F. Vvedenie: Etnicheskie gruppy i sotsial'nye granitsy [Introduction: Ethnic Groups and Boundaries] / F. Bart // Theories of Ethnicity: A Classical Reader. — Moscow : Novoe izdatel'stvo, 2006. — P. 9–49. [in Russian]
3. Bahtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity] / M.M. Bahtin. — Moscow : Iskusstvo, 1986. — 445 p. [in Russian]
4. Gerasimova I.A. Problema sohraneniya kul'turnoj identichnosti v uslovijah globalizatsii [The problem of preserving cultural identity in the context of globalization] / I.A. Gerasimova, V.Ju. Ivanov // Service PLUS. — 2017. [in Russian]
5. Krasnyh V.V. Nekotorye bazovye ponjatija lingvokul'turologii [Some basic concepts of linguoculturology] / V.V. Krasnyh // Russian language: Historical destinies and modernity. — Moscow : Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2010. — P. 659–660. [in Russian]
6. Osipova S.I. Sohranenie kul'turnoj identichnosti v uslovijah globalizatsionnyh protsessov [Preservation of cultural identity in the context of globalization processes] / S.I. Osipova, A.I. Bogdanova // Pedagogical journal. — 2018. — Vol. 8. — P. 285–294. [in Russian]
7. Salihov G.G. Problema identichnosti v uslovijah globalizatsii [The problem of identity in the context of globalization] / G.G. Salihov // The Age of Globalization. — 2015. — №1 (7). — P. 122–129. [in Russian]
8. Toffler E. Tret'ja volna [The Third Wave] / E. Toffler. — Moscow : ООО "Фирма "Издательство АСТ"", 1999. — 784 p. [in Russian]
9. Fromm E. Begstvo ot svobody [Escape from Freedom] / E. Fromm. — Moscow : Progress, 1995. — 272 p. [in Russian]
10. Hantington S. Kto my? Vyzovy amerikanskoj natsional'noj identichnosti [Who Are We? The Challenges to America's National Identity] / S. Hantington. — Moscow : ООО "Издательство АСТ": ООО "Транзиткнига", 2004. — 635 p. [in Russian]